

Та таблетка в камине быстро застыла, и ее дыхание взлетело!

В долю секунды таблетка уже образовалась, а затем, когда огонь Зеленого Лотоса продолжал кальцинировать, его разделили на шесть и приземлили на дно печи.

Лицо Йе Бая было бледным, его дух был подавлен, и он держался за него, чтобы не заснуть.

С некоторым затруднением он протянул руку и вытащил шесть таблеток, сказав с некоторым затруднением: "Старейшина, я, я так хочу спать, это, это. Это должно было сработать, да?"

Глаза слегка опускаются, Ye Bai успел увидеть лишь несколько линий на поверхности таблетки, прежде чем он потерял сознание и упал в обморок на земле.

Цин И Ли спокойно посмотрел на таблетки, парящие перед ним. Он долго не говорил.

На самом деле, его сердце уже находилось в состоянии сильного шока, и не будет преувеличением сказать, что он был в шоке!

Причина была проста, с его угла, расстояния, пять линий на этих шести таблетках не могли быть яснее.

Таблетка конденсации пяти вен!

Неудивительно, что он воспринял выстрел всерьез, но это было только с руки новичка алхимика!

К чему ведёт этот мир?

На мгновение Ли Цинъи начал сомневаться в себе, во всем сомневаться.

Но когда он тогда подумал об этом удивительно талантливом человеке, он замолчал, потому что знал, что в мире действительно есть такие извращенцы и такие злые таланты.

Он до сих пор помнит, что первая таблетка этого человека, рафинирующая тогда, это была таблетка конденсации в три полосы!

У Йе Бая даже было на две строчки больше, чем у того человека.

Это была воля небес?

Ли Цинъи мог видеть, что если бы не тот факт, что то, что было в теле Йе Бая, было истинной сущностью, а не духовной энергией, если бы он не прорвался в царство Учреждения Фонда и его божественный разум не был преобразован в божественный смысл, я боюсь, что линии таблетки все равно должны были бы подняться.

Это было слишком страшно!

Невероятно!

Глубоко вздохнув, Цинь И Ли размахивал своим большим рукавом и свернул шесть таблеток Five Veins Condensation Pills в маленький фарфоровый флакон, прежде чем посмотреть на Ye Bai, который лежал на земле со слегка болезненным лицом и, казалось, находился в глубоком сне.

Сначала он накормил Йе Бая одной из таблеток, а затем Цин И бросил тело Йе Бая на ротанговый стул.

Отложив бутылку с таблетками, которые приготовил Йе Бай, Цинь И Ли задумался о том, как некоторые вещи, казалось бы, уже начались, и я уверен, что его старший брат тоже удивился бы.

С этого момента Йе Бай уже был настоящим первоклассным алхимиком.

Это было то, чего никто не ожидал, будь то сам Е Бай или Ли Цинъи.

Выйдя из каменной комнаты, Ли Цинъи посмотрел в сторону, и его тело мерцало зеленым пламенем.

Глубоко внутри Дворца таблеток, посреди небольшого зала, обернутого в лес, старик со светлыми волосами и рваной одеждой держал в руках метлу, медленно подметая опавшие листья на краю внутреннего двора.

Порыв ветра издали, листья шелестят, первоначальное очищенное место снова покрыто опавшими листьями, но старик ни капельки не нетерпелив, до сих пор тщательно убирается.

Трудно представить, что в такой секте, как Дворец таблеток, все еще будет такой человек.

Вдруг он пошевелился, затем его шаткая талия медленно выпрямилась, его взгляд безразличен, как он смотрел на лишнего старика в синей одежде у двери, старик спокойно... Говорит: "Почему ты снова здесь".

Цин И Ли немного улыбнулся, он был в хорошем настроении, поэтому он вышел во внутренний

дворик и мягко сказал: "Старший брат, я достиг твоего состояния! наверх."

"Кланг".

Метла в руке старика упала на землю, его тонкое лицо застаивалось, и только после двух-трех вдохов он неторопливо сказал: "Брат, ты в Ты издеваешься надо мной?"

Ли Циньи ничего не объяснил, но пошел вперед и вручил маленькую фарфоровую вазу на ладони, сказав: "Старший брат, взгляни на это, это его Таблетки, которые только что были рафинированы."

Старик ничего не сказал, бесшумно принимая таблетки, и после удаления пробки, он вылил один, его глаза, казалось, стали несколько менее полезны, так что он мог видеть только более четко, если он держал его, чтобы следовать за светом.

Шесть четких линий были отражены в глазах.

Рука старика, держащего таблетки, дрожала.

Его зрачки слегка уменьшились, и только спустя долгое время он сказал менее взволнованным голосом: "Приведите его ко мне".

Ли Цинь-цзинь был переполнен радостью и посмеялся до небес, сказав несравненно плавно: "Как пожелаете".

.....

.....

Йе Бай открыл глаза с головной болью, он не знал, как долго он спал, его разум был беспорядок, сильный голод и жажда разбудили его из сна.

Подметание глаз, обстановка была несколько незнакомой, Е Бай натер свои виски, ему потребовалось время, чтобы вспомнить, что это была каменная комната в Башне с таблетками, а также резиденция старейшины Ли Циньи.

"Подожди, что я сделал?"

Чувствуя пустое море ци, Йе Бай был ошеломлен.

В нем не было ни одного следа истинной сущности, только семя крови продолжало изрыгать

кровавой туман, счастливо блуждающий в море ци.

Его лицо все еще было несколько бледным, но, что более важно, не только море ци, даже его море знаний продолжал посылать пустое чувство недомогания, чувство, которое сделало его очень неудобно.

С острой болью в мозгу и большим затоплением памяти, Йе Бай быстро вспомнил, к чему все это привело.

С намеком на горькую улыбку на лице, Е Бай, наконец, понял, почему он может по-настоящему начать изучать алхимию только после того, как Царство Учреждения Фонда и успешно сгустил смертельный огонь.

Это было потому, что процесс алхимии был страшным для потребления духовной энергии, особенно, без входа в царство создания фонда, невозможно было преобразовать божественный ум в божественное сознание, и божественное сознание было просто не в состоянии поддерживать манипуляции смертельный огонь, и с течением времени, как божественный ум и истинная сущность иссякнут, что привело к провалу алхимии, ущерб морю сознания, и возможность стать глупцом.

Причина, по которой Йе Бай смог продержаться так долго, заключалась в том, что Истинный Юань, удерживаемый в его море Ци, был в несколько раз больше, чем обычная Конденсация Великого Совершенства, тем более, что он постиг Зеленый Огонь Лотоса, на самом деле, с каждым моментом, его божественный ум рос.

Иначе не было бы никакой возможности, чтобы теперешний он проснулся так быстро.

Случайно перекрещивая колени на земле, Йе Бай распространял свой небесный Юань Гун, и плотная аура вокруг него быстро всасывалась в его тело, заполняя его пустые меридианы и море ци.

Как техника полупечати, Тянь Юань Гун был ужасающим с точки зрения поглощения духовной энергии, и почти в мгновение ока истинная сущность в его теле была уже наполовину восстановлена.

С румянцем, мигающим на его лице, Йе Бай наконец-то почувствовал себя намного комфортнее.

Подобно тому, как он собирался закончить работу своего Небесного Юаня, внезапно, он был чувствителен к тому, что, казалось бы, есть еще какие-то странные вещества в воздухе вокруг него.

Эти вещества, звезды и точки, излучали жгучее дыхание, и что больше всего удивило Йе Бая,

так это то, что после того, как эти странные вещества проникли внутрь его тела вместе с его порами, он почувствовал, что в его теле появилось дополнительное необъяснимое дыхание, и даже слой барьеров, которые пробегали через его передние части, был несколько ослаблен.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/958169>